

Фэн Саньюань взглянул на комнату позади себя и глубоко вздохнул, только тогда сказав:

— Су Кси еще не проснулась. Малышка Цзю, скажи мне честно. Что случилось с моим сыном?

Фэн Цзю замолчала. Она долго смотрела на дедушку, потом ответила.

— Дедушка, то, что я сказал ранее, было правдой. Однако последнюю часть я придумал после того, как они столкнулись со зверем.

Девушка посмотрела на него, слегка дрожа, пока он слушал, словно пытаясь подавить свои эмоции.

— Дедушка, хотя мы не видели Йе и Санни, когда прибыли, это не значит, что они пострадали. Очень вероятно, что они действительно были спасены.

— Ты не должен говорить это. Я понял. — Он махнул рукой, не имея сил дальше слушать.

— Дедушка, прости. Это все моя вина. — Фэн Цзю опустила голову, почувствовала себя сильно виноватой. Может быть, если бы не она, они бы не пережили такого расставания.

— Нет, я знаю. Это не твоя вина. — Он вздохнул. — Это все судьба, может быть, у этого ребенка и у нас была короткая судьба. — Когда мальчик родился, он также чудом избежал смерти. Кто мог знать, что через три года он снова столкнется с таким.

Фэн Саньюань встал и пошел назад с печальным видом.

— Держи это в секрете от бабушки! Если мы ей скажем, она не выдержит.

Фэн Цзю подняла глаза, и только после того, как ее дедушка вошел в свою комнату, она отвела взгляд. Она не знала, что сказать.

— Позволь мне пройти с тобой! — Понимая, что она в плохом настроении, Сюаньюань Мо Зе взял ее за руку и вывел наружу.

На другой стороне дворца Мо Чен удивился, услышав, что дедушка и бабушка Фэн Цзю благополучно вернулись. Они были еще живы! Учитель сказал, что ей предстоит пройти через жизнь и смерть. Пострадав от потери семьи, она потеряет всю свою жизнь, и только один человек останется с ней. Однако, хотя то, что она пережила в этот период, было именно так, как сказал его учитель, он смутно чувствовал, что все не так просто.

Хотя его учитель сказал, что ее бедствие уже миновало, одно дело, если старый патриарх Фэн

не вернется в целости и сохранности. Но теперь, когда он вернулся целым и невредимым, Мо Чен почувствовал, что в этом бедствии может быть еще одна загадка.

Выгляды торжественно он обдумывал этот вопрос. Он не сомневался в мастерстве учителя перечислить многочисленные звезды в Пурпурном Забытом барьере. Однако, основываясь на своей интуиции, он всегда чувствовал, что это дело не такое уж простое.

После минутного колебания он достал из пространственного кольца панцирь черной мистической черепахи и положил туда несколько медных монет. После в его глазах мелькнула тень нерешительности.

Никто не знал, что кроме обучения культивации у Старика Тяньцзи, он также изучал и искусство прорицания. Но старик однажды сказал ему, что искусство прорицания и перечисление звезд Пурпурного Забытого барьера изначально принадлежало одной и той же семье. Вникая в тайну Небес, было легко навредить себе. Хотя учитель научил его, он также приказал никому не показывать это.

Если долго делать пророчества, то пострадает только сам пророк. Поэтому учитель сказал Мо Чену не делать этого, пока ему не исполнится тридцать лет. Хотя он уже был очень искусным в гадании, он всегда подчинялся приказам своего учителя и не гадал о собственной жизни. Однако теперь у него возникло желание выяснить кое-что.

Парень медленно закрыл глаза и, объединив свой разум, осторожно встряхнул панцирь обеими руками. Медная монета столкнулась с панцирем. Слышно было лишь звяканье сталкивающихся друг с другом медных монет...

<http://tl.rulate.ru/book/5231/2065477>